

УДК 294.3

МИТЫПОВ Виктор Мижитович — к.и.н., консультант Министерства экономики Республики Бурятия (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54; viktor.mitypov@mail.ru)

БУДДИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (КОНЕЦ 1980-х – НАЧАЛО 1990-х гг.)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взаимоотношений буддийской церкви и государства в условиях трансформации российского общества в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Этот период вошел в историю буддизма как время коренного перелома в религиозной политике страны. Изменение политической ситуации в стране, формирование новой юридической базы взаимоотношений церкви и государства создали абсолютно иные условия для развития буддийской конфессии. В Бурятии, как и во всей России, полным ходом шел процесс возрождения. Были осуществлены значительные послабления, дававшие буддийской церкви право на возврат уцелевших зданий дацанов, предметов культа и возможность регистрации новых общин.

Ключевые слова: российское общество, буддийская церковь, религиозная политика, государство, верующие

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. вошли в историю буддийской церкви как период коренного перелома в религиозной политике СССР/России. После 1985 г. новым партийным руководством страны были предприняты попытки реформирования экономики «сверху» на основе «обновления», «ускорения» и «гласности». Начатый демонтаж государственной системы, основой которой была партия, привел к разрушению управленческой вертикали государственной власти. Ослабление партийной власти и централизма при отсутствии научно обоснованной стратегии преобразования государства и общества объективно привело к дестабилизации политической обстановки и сползанию страны в экономический, а затем и в глубокий системный кризис.

В тот период получил широкий общественный резонанс доклад председателя Совета по делам религий при Совмине СССР К. Харчева на встрече с преподавателями высшей партийной школы в Москве. Он заявил, что государство и далее должно определять путь церкви и использовать ее в целях перестройки, подчеркнув: «Перед нами встает задача: воспитание нового типа священника; подбор и постановка священников – дело партии... И так как власть полностью принадлежит нам, то в наших силах направить эти рельсы в ту или иную сторону в зависимости от наших интересов... Сейчас основная задача – это реальный контроль церкви в политике партии» [Поспеловский 1995: 55]. Это был первый этап перестройки, и положение оставалось таким же, как и в предшествующую эпоху.

Лишь к концу 1987 г. обозначились перемены в отношении государства к религии, вызванные действием нескольких факторов. В процессах ускорения проявилось некоторое торможение, стало нарастать недовольство старого партийно-государственного аппарата, которому реформы грозили потерей власти. М. Горбачев был вынужден искать опору в других слоях общества и сделал ставку на интеллигенцию. Одним из решающих факторов явилась его ориентация на общественное мнение Запада, для которого демократические преобразования во внешней и внутренней политике не воспринимались в отрыве от принципов свободы совести и веротерпимости. Возможно, партийное руководство не могло или не хотело противостоять стихийному стремлению к религии, которое нарастало по мере развития демократических процессов в стране.

В 1988 г. 1000-летие крещения Руси отмечалось государством как событие общенационального значения, что послужило официальным подтверждением наметившегося нового курса в области церковно-государственных отношений. Это

послужило примером и для буддистов. В 1990 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР обратился в ЦК КПСС с просьбой разрешить проведение мероприятий, посвященных 250-летию официального признания буддизма в России. Центральный Комитет дал согласие на проведение торжественных мероприятий. В соответствии с распоряжением Совета министров Бурятской АССР № 781-р от 29 декабря 1990 г. был создан оргкомитет для содействия проведению указанного мероприятия. В его состав вошли заместитель председателя Совета министров БурАССР Г.Н. Манжуев, заместитель управляющего делами Совета министров С.Г. Санжиев, министр культуры Н.Ю. Мадуев, председатель президиума БНЦ СО АН СССР В.Ц. Найдаков, министр внутренних дел С.Ф. Иванов, председатель Гостелерадио А.С. Баинов, Дид хамбо-лама Ф.С. Самаев, уполномоченный Совета по делам религий при Совмине СССР В.Г. Батомункуев и др.

Дата, выбранная для юбилея, озадачила многих. Известный исследователь Н.Л. Жуковская тогда поставила вопрос: «Сколько же лет буддизму в Бурятии?» – и попыталась на него ответить. Действительно, уже давно было известно и многократно засвидетельствовано в научной литературе, что в первой половине XVII в., т.е. около 400 лет назад, буряты были знакомы с буддизмом, имели войлочные кочевые дуганы и священнослужителей-лам. А калмыки, пришедшие в 1606 г. на берега Волги, уже были буддистами. Монголы познакомились с буддизмом при Чингисхане. Кидани, уйгуры, китайцы и тангуты – четыре народа из числа многих других, что были завоеваны Чингисханом и чьи земли вошли в состав его империи, – были буддистами, и свои первые представления об этой религии монголы получили от них. В 1252 г. внук Чингисхана Хубилай и представитель тибетской школы Сакья-па Пагба-лама подписали «Жемчужную грамоту» о разделе сфер влияния между светской и духовной властью. Поскольку тогда земли современной Бурятии считались входящими в состав Монгольской империи, это соглашение распространялось и на них [Жуковская 1992: 15].

На самом деле не так важна была сама дата. В Бурятии, как и во всей России, уже полным ходом шел процесс возрождения, или этнический ренессанс. Во главу угла ставилось не только достижение суверенитета республикой, упор делался также на идеологию и религию. На юбилейных торжествах в Бурятии побывали делегации национальных центров Азиатской буддийской конференции за мир (АБКМ), региональных центров Всемирного братства буддистов (ВББ), делегация «Двора Татхагаты» и представители Русской православной церкви. Главным событием юбилейных торжеств был визит Его Святейшества Далай-ламы XIV. С программой пребывания далай-ламы в Бурятии были связаны такие мероприятия, как богослужение-благословение на стадионе им. 25-летия Бурятской АССР, встреча с общественностью республики в Театре оперы и балета, службы-хуралы в Иволгинском дацане и в освященных и вновь начавших действовать Гусиноозерском и Ацагатском дацанах, посещение выставки «Деревянная скульптура Бурятии XVIII – начала XX в.», пресс-конференция и др. [Жить в мире... 1992: 10].

В это время были осуществлены значительные послабления, дававшие буддийской церкви не только право на возврат уцелевших зданий дацанов и предметов культа, но и, прежде всего, возможность беспрепятственной регистрации новых общин. С 1990 г. были возобновлены службы в Гусиноозерском и Цугольском дацанах. В 1991 г. Министерство культуры РФ передало Центральному духовному управлению буддистов (ЦДУБ) «в безвозмездное пользование» из фондов музея истории Бурятии 2 212 культовых предметов, в т.ч. знаменитую сандаловую статую Зандан Жуу. Был создан международный буддийский центр «Святыня Зандан Жуу». В целях обеспечения государственной поддержки, духовного возрождения, установления и поддержания связей с буддийскими организациями стран Азиатско-Тихоокеанского региона, регионов Российской Федерации правительство Республики Бурятия приняло постановление «Об оказании государственной поддержки Международному буддийскому центру – Святыня Зандан Жуу», в котором предоставляло центру помещение в здании по ул. Красноармейская, 20. Центр был освобожден от арендной платы, направляемой в бюджет республики [Байкальский регион... 2002: 146].

В 1991 г. состоялось освящение 8 новых дацанов – Мурочинского, Эгитуйского,

Гэгэтуйского, Анинского, Санагинского, Кыренского, Ацагатского, Усть-Ордынского. В последующие годы были открыты Кижингинский, Бичурский, Хоринский, Чесанский, Улан-Удэнский (на Верхней Березовке) дацаны.

В самый разгар перестройки М. Горбачев признал право церкви на партнерство с государством: «У нас общая история, одно Отечество и общее будущее». Этими словами он, по сути, отрекся от атеизма в его марксистско-ленинском смысле, ибо согласно этому учению при коммунизме религии быть не должно, а по мере приближения к светлому будущему религия должна отмирать, и не без помощи строителей этого будущего. Это означало конец 70-летнего господства атеизма в СССР в качестве государственной религии и в качестве неотъемлемого компонента государственной идеологии. Отметив при этом «огромную пропасть» с религией в мировоззрении, М. Горбачев оставил атеизм в системе идеологии, но уже как частное явление, как светскость, а не как императивную установку [Правда 1988: 1].

В стране произошла серьезная качественная либерализация, воинствующий атеизм был подавлен. На смену ему пришел социал-демократический атеизм. Но государство по-прежнему сохраняло контроль над религией, однако контроль над духовенством был уже сильно ослаблен, а на уровне простых верующих действительно стало возможным говорить о некоей свободе вероисповедания, которая по инерции, особенно среди молодежи, иногда еще сдерживалась старыми структурами власти. Так, по-прежнему продолжалась деятельность идеологического отдела ЦК КПСС, разработавшего планы ведения атеистической пропаганды в новых условиях, продолжал свою деятельность 4-й отдел 5-го управления КГБ.

По мере перемещения центра тяжести государственной власти из партийных структур в государственные (1989 г. – Верховный Совет СССР, в 1990 г. – аппарат Президента СССР) возрастала актуальность законодательного закрепления перемен в государственно-церковных отношениях. После формирования весной 1989 г. нового Верховного Совета СССР заметно активизировалась работа над законопроектом о свободе совести. Через год он был рассмотрен на сессии Верховного Совета СССР в первом чтении и отправлен для доработки. Руководство буддийской церкви не было довольным этим проектом, т.к. он не давал правомочий юридического лица ЦДУБ как единой организации. В окончательной редакции закона этот недостаток так и не был полностью преодолен.

Резкий толчок работе над законодательством о свободе совести дали проведенные в марте 1990 г. выборы народных депутатов РСФСР. Народным депутатом стал буддийский лама Эрдэм Цыбикжапов, вошедший в парламентский Комитет по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности. В постановлении Совета по делам религий при Совмине РСФСР от 20 апреля 1990 г. говорилось: «Избрание служителей церкви в органы власти – одно из свидетельств революционных преобразований социально-политических отношений в советском обществе, утверждения и расширения демократии, активного участия всех социальных слоев и групп населения нашей страны в перестроечных процессах»¹.

1 октября 1990 г. был принят закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях»². В нем признавалось право не только исповедовать религию и «отправлять культы», но и «выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии» (ст. 3). 25 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял в окончательной редакции без обсуждения закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»³.

Период с 1987 по 1991 г. – время нового качественного становления ЦДУБ, когда стало возможным говорить о независимости церкви от государства. Одним из знаменательных событий этого периода стал IX съезд буддистов СССР, состоявшийся в августе 1987 г. Еще до съезда буддийская община объединилась при

¹ Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век: сборник документов (сост. С.Г. Аюшева, М.Г. Бухаева, Н.К. Сафонова и др.). 2001. М.: Ин-т «Открытое общество». С. 225.

² Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 01.10.1990. Доступ: base.consultant.ru>КонсультантПлюс/cgi/online.cgi?req=doc... (проверено 07.04.2015).

³ Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25.10.1990. Доступ: terme.ru/...zakon-rsfsr-o-svobode-veroispovedanii... (проверено 07.04.2015)

Хамбинском сумэ (Иволгинском дацане) ЦДУБ СССР. На съезде был избран новый совет Хамбинского сумэ в составе 9 человек во главе с ширетуем (настоятелем) Чимитдоржи Дугаровым. Говоря о развитии буддийской церкви в 1980-х гг., в своем докладе хамбо-лама Ж.-Ж. Эрдынеев оценил это время как период «стабилизации, а затем и нормализации отношений между церковью и государством... основную роль в этом процессе играло и продолжает играть укрепление конституционных гарантий по отношению к верующим гражданам нашего общества»¹.

На Сугунды (Духовном собрании) 2 апреля 1992 г. был принят новый Устав Центрального духовного управления буддистов России, что было вызвано происшедшими изменениями в государственном устройстве страны и обусловлено необходимостью его приведения в соответствие с новым законодательством РФ. В ст. 2.3. отмечалось, что ЦДУБ России, координирующий центр религиозных объединений буддистов на территории России, осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом РСФСР «О свободе вероисповеданий»².

Таким образом, короткий промежуток времени (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) был насыщен важными событиями в жизни религиозных конфессий страны. Это был период коренного перелома в религиозной политике СССР/России. Изменение политической ситуации в стране, формирование принципиально новой юридической базы взаимоотношений церкви и государства создали абсолютно новые условия для буддийской конфессии.

Список литературы

Байкальский регион: правовое поле этнополитической ситуации (1992–2001) (авт.-сост. Ю.Н. Пинигина). 2002. Иркутск. 311 с.

Жить в мире и согласии. 1992. – *Буддизм*. № 1. С. 10-11.

Жуковская Н.Л. 1992. Бурятия: жаркий июль 1991 г. – *Буддизм*. № 1. С. 14-17.

Поспеловский Д.В. 1995. *Русская Православная Церковь в XX веке*. М.: Республика. 511 с.

Правда. 1988. 30 апр. С. 1.

MITYPOV Victor Mizhitovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Consultant of the Ministry of Economy of the Republic of Buryatia (Lenin St, 54, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; viktor.mityпов@mail.ru)

BUDDHIST CHURCH IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN SOCIETY (LATE 1980s – EARLY 1990s)

Abstract: The article deals with the problems of the relationship of the Buddhist Church and state under conditions of transformation of Russian society in the late 1980s – early 1990s. This period is entered into the history of Buddhism as a time of radical change in religious policy of the country. Changes in the political situation, the formation of a new legal framework of relations between Church and state have created completely different conditions for development of the Buddhist faith.

Keywords: Russian society, Buddhist Church, religious policy, state, believers

¹ Из личного архива В.М. Митыпова.

² Из личного архива В.М. Митыпова.